

Режим доступу : <http://land.gov.ua/rul/zakonoproekty/653.html>.

8. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо визначення складу, змісту та порядку погодження документації із землеустрою : Закон України від 02.06.2015 № 497-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/497-19>.

9. Про оптимізацію системи центральних органів виконавчої влади : Постанова Кабінету Міністрів України від 10 вересня 2014 р. № 442 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/442-2014-п>.

10. Порядок видачі дозволу на зняття та перенесення ґрунтового покриву земельної ділянки : проект Постанови Кабінету Міністрів України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://minagro.gov.ua/regulatory>.

11. Про затвердження Порядку прийняття в експлуатацію закінчених будівництвом об'єктів (протиерозійні, гідротехнічні споруди, рекультивация порушених земель) : Наказ Державного комітету України по земельних ресурсах від 09.12.96 № 112 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0057-97>.

12. Про затвердження Порядку видачі та анулювання спеціальних дозволів на зняття та перенесення ґрунтового покриву (родючого шару ґрунту) земельних ділянок : Державний комітет України по земельних ресурсах № 1 04.01.2005 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0070-05/ed20120413>.

13. Про затвердження Порядку погодження природоохоронними органами матеріалів щодо вилучення (викупу), надання земельних ділянок : Наказ Міністерства охорони навколишнього природного середовища України від 05.11.2004 № 434 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z1470-04>.

14. Тимчасові технічні вказівки по складанню проектів рекультивации земель. – Київ : «Укрземпроект», 1976.

ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Татьяна КОТЯЙ,

соискатель кафедры уголовного права № 1

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

This article deals with the legal nature of the gaps in legislation. The main factors of occurrence of these legal defects are examined. Distinctions between legal gaps and broad interpretation, legal gaps and analogy as the ways of their overcoming are set up. The occasions when overcoming of gaps is not allowed are defined. On the basis of a comparative analysis of the general theory of law and criminal law provisions, in particular, including the etymological meaning, the scientific literature, and the legislative framework, the totality of signs indicating the presence of a legal gap in particular case is worked out. The author's position regarding the definition of used terminology considering the views of both domestic and foreign legal scholars is formulated.

Key words: gap, interpretation, analogy.

Аннотация

В статье исследуется юридическая природа пробелов в законодательстве, рассматриваются основные факторы возникновения указанных юридических дефектов. Устанавливается отличие пробелов от аналогии и расширительного толкования как способов их преодоления. Определены случаи, когда преодоление пробелов не допускается. На основании проведенного сравнительного анализа положений общей теории права и уголовного права, в частности включая этимологическое значение, научную литературу и законодательную базу, выработана совокупность признаков, указывающих на наличие в конкретном случае пробела в законодательстве. Сформулирована авторская позиция относительно определения употребляемой терминологии с учетом мнения как отечественных, так и зарубежных правоведов.

Ключевые слова: пробел, толкование, аналогия.

Постановка проблемы. Традиционно одним из самых распространенных видов юридических дефектов считаются пробелы в законодательстве, то есть полное или частичное отсутствие законодательной регламентации определенной группы общественных отношений, требующих правового регулирования [1, с. 148]. Так, наличие пробелов свидетельствует о несовершенстве законодательства, в частности уголовно-правового, что может привести к ошибкам в правоприменении.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, получив определенное освещение в общей теории права, она не стала предметом самостоятельного исследования в теории уголовного права.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы осуществляется многими учеными, среди которых: С.С. Алексеев, В.М. Баранов, Я.М. Брайнин, С.И. Вильнянский, Н.Д. Дурманов, Л.В. Иногамова-

Хегай, В.В. Лазарев, В.А. Навроцкий, П.Е. Недбайло, В.С. Нерсесянц, А.С. Пиголкин, С.П. Погребняк, В. М. Сырых.

Целью и задачей статьи являются уяснение содержания понятия «пробел», анализ способов его преодоления.

Изложение основного материала. Лексическое значение слова «пробел» (лат. defectus – недостаток; defecere – хватать, не хватать) раскрывается как пустое, незаполненное место, пропуск, промежуток (например, между буквами, словами, строками в тексте), а также как недостаток, упущение [2, с. 603].

В юриспруденции как синоним пробелов нередко используется термин «лакуна» (от лат. lacuna – углубление, полость) [3, с. 340], который встречается еще в Codex Theodosianus 438 г. [4, с. 44].

Используемая терминология имеет две смысловых нагрузки. Во-первых, пробел имеет место в случа-

ях, когда существующее незаполненное пространство образовано сознательно, с учетом внутренних особенностей самого предмета и, во-вторых, когда пустота возникла вследствие недостатков, допущенных на стадии формирования предмета. Потеряв последнюю, предмет перестает быть тем, каким был изначально, он становится качественно другим, или же полностью прекращает свое существование. В этом случае, как верно отметил В.В. Лазарев, «восполнение пробела из внутренних источников невозможно, а с внешних исключено, поскольку создается качественно новое явление» [5, с. 5]. Анализируя второе значение слова, мы соглашались, тем самым, с необходимостью устранения имеющегося недостатка.

Так, зарубежные юристы склонны видеть пробелы исключительно в сознании судей. «В умах судей, как и в умах других граждан, – отмечал А. Росс, – существует пространство для пробелов, возможных между официальной (official) и материальной (material) правовым сознанием» [6, с. 78].

Под пробелом следует понимать противоречие между «формализованным» (formalised) правом и требованием «равенства», которое становится очевидным, когда социальное развитие происходит без одновременного сопровождения законодательства, без приспособления его к новым условиям.

Существование «практических» пробелов многие юристы усматривают в противоречиях, которые существуют между правом как общественным поведением (human behavior) и правом «на словах, на бумаге» [7, с. 12].

Впрочем, есть и те, кто отрицает существование практических пробелов, считая, что они не имеют ничего общего с настоящими пробелами. Так, например, Э. Крингс допускает возможность выявления пробелов только в связи с существующими нормативными актами, называя их «внутренними» пробелами. Автор считает, что о «внутренних» пробелах можно говорить только в тех случаях, когда: 1) закон использует термины, которые не имеют точного определения; 2) закон неточен, неясен, двусмысленный;

3) когда закон не уточняет отдельные элементы системы, без которых он не может нормально функционировать [8, с. 80].

В целом, пробел, по мнению зарубежных правоведов, может быть либо техническим – отсутствие нормы, или практическим – наличие нормы, которую судья рассматривает, но отвергает из причин её несоответствия видению судьи о справедливости, морали, обычаях и т. д.

Решение наличия пробелов зарубежными теоретиками права находится в непосредственной связи с пониманием ими права. По мнению некоторых юристов, современная доктрина объясняет право более расширенно, нежели закон. Поэтому, если законы и законодательный порядок рассматриваются как система, отличающаяся возможной неполнотой, несовершенством, существованием в ней многочисленных пробелов, то право презюмируется полным, совершенным, всеобъемлющим, способным предоставить основания для решения всех без исключения ситуаций, возникающих в реальной жизни. Возможность существования пробелов большинство зарубежных юристов допускает исключительно только в одной нормативной системе – системе «письменного» права. Они утверждают о наличии пробелов в нормативных актах, но не в правовом порядке.

В уголовно-правовой теории идею разделения пробелов на «пробелы в праве» и «пробелы в законе» поддержал В.Ф. Щепельков. К первым он относит отсутствие нормативного акта вообще, а ко вторым – случаи, когда «... нормативный акт, регулируя общественные отношения в общей форме, оставляет какие-то их аспекты без необходимого правового опосредования» [9, с. 352].

Однако существует и противоположная позиция, согласно которой в контексте вопроса о пробелах категории «право» и «закон» не стоит рассматривать как автономные образования [10, с. 13]. Так, пробелы в праве включают в себя не только полное или частичное отсутствие законодательных предписаний по фактам, которые находятся в сфере правового регулирования, но и явления иного

порядка, а именно: отсутствие единых принципов и положений в близких институтах и отраслях права; несоответствие между намерением законодателя и результатом фактической реализации правовых норм; возможность противоречий между формальной «законосообразностью» и фактической правомерностью и т. д. [8, с. 84].

В дореволюционной литературе и правовой доктрине выделяли неясность, неполноту, противоречивость и отсутствие закона.

Н.С. Таганцев выделял неполноту закона и его недостаток. «Неполнота уголовного закона – писал он, – предполагает, что известно деяние запрещено законом, но в его обрисовке встречаются пробелы ... Недостаток уголовных законов предусматривает отсутствие закона, которым данное деяние запрещается под страхом наказания ...» [11, с. 96-97].

Е.В. Васильковский [12, с. 78, с. 81-82] выделял следующие разновидности пробелов в действующем праве: 1) полное отсутствие нормы; 2) норма, но совсем «темная» и неясна; 3) есть несколько норм, которые находятся между собой в непримиримом противоречии; 4) установлена норма, страдает неполнотой (частичный пробел).

Между тем П.И. Люблинский [13, с. 167] указывал, что неполноту и отсутствие закона не всегда легко разграничить.

В советской юридической литературе длительное время вообще отсутствовали специальные работы, посвященные указанной проблематике. Поскольку тогдашнее право считалось совершенным, то последняя нарушалась только в контексте вопросов об аналогии, толкования закона и других вопросов применения права.

В то же время любая система позитивного права характеризуется в той или иной степени наличием пробелов, что требует определенных действий как от законодателя, так и от правоприменителя.

Так, курс общей теории государства и права содержит следующее определение используемой терминологии: «пробел в законодательстве – это отсутствие регулирования определенных общественных отноше-

ний при условии, что эти отношения должны быть урегулированы с позиций принципов права» [14, с. 416]. Авторы учебника использовали терминологию «пробел в законодательстве», поскольку при разграничении права и закона последний является собственно одной из форм воплощения права. Рассматривая законодательство как совокупность всех нормативных актов, изданных компетентными органами, охватывает обычаи и судебные прецеденты в том числе, следует анализировать пробелы в контексте позитивного права вообще.

Пробел в позитивном праве – это случай, когда отсутствуют и закон, и подзаконный акт, и обычай, и прецедент.

Пробел в нормативно-правовом регулировании – отсутствие норм закона и норм подзаконных актов [15, с. 734-735].

Проблематика пробелов в позитивном праве исследовалась В.И. Акимовым, С.И. Вильнянский, Ю.Л. Власовым, В.М. Галкиным, А.В. Зайчуком, К.В. Канарисом, В.С. Ковальским, И.П. Козинцевым, М.В. Кравчуком, В.В. Лазаревым, П.Е. Недбайлом, А.С. Пиголкиным, О.Ф. Скакун, О.М. Тарнопольской, Ю.И. Чалым и др. Однако среди исследователей отсутствует единство взглядов относительно определения понятия «пробелы в законодательстве».

Так, П.Е. Недбайло [16, с. 456] утверждал, что пробел возможен лишь в отношении фактов общественной жизни, находящихся в сфере правового воздействия, отметив, что пробел в законодательстве может существовать только в случае отсутствия законодательных норм в отношении фактов, по своему содержанию входящих в сферу правового регулирования. Причины возникновения пробелов автор объясняет тем, что ни один закон, каким бы совершенным он ни был, не может заранее предусмотреть все многообразие проявлений общественной жизни, требующих правовой регламентации.

По мнению А.С. Пиголкина [17, с. 49-50], пробелы в праве – это пробелы в сфере фактического правового регулирования, пробелы в системе действующего права, в рамках общественных отношений, урегули-

рованных существующими законодательными и другими нормативными актами. Они имеют место тогда, когда можно с уверенностью констатировать, что частный случай входит в сферу правового регулирования, должен решаться с помощью юридических средств, но конкретное его решение ни в целом, ни в любой части не предусмотрено или предусмотрено не полностью.

По утверждению Ф.Г. Уранского [18, с. 32], пробел в законе предполагает отсутствие (неполноту, противоречия) необходимой правовой нормы во всем массиве законодательства, а не только в конкретном законе. Такой же является позиция С.С. Алексеева [19, с. 327], который определяет пробел в законодательстве как отсутствие конкретной нормы, необходимой для регламентации отношений, входящих в сферу правового регулирования.

Но одно лишь использование термина «пробел» еще не предоставляет возможности для установления критериев определения полноты или совершенства нормативного регулирования. Для того чтобы правильно определить понятие пробела в позитивном праве, необходимо прежде всего четко очертить границы правового воздействия на общественные отношения. Границы правового воздействия в первую очередь определяются объективно существующими общественными потребностями, которые зависят от важности отношений и от того, насколько целесообразным и объективно необходимым является их регулирование. Для правильного определения полноты правового воздействия на общественные отношения также необходимо учитывать существенные особенности предмета регулирования и сферу правового регулирования [20, с. 395]. Следует указать, что от пробелов в законодательстве следует отличать отсутствие предписаний относительно тех общественных отношений, которые находятся вне сферы правового регулирования (сфера *non jus*).

Позиция законодателя по поводу рассматриваемой проблемы, изложенная в Письме Министерства юстиции Украины от 30.01.2009 № Н-35267-18 на обращение относительно порядка

применения нормативно-правовых актов. В соответствующем акте пробелы в законодательстве определяются как полное или частичное отсутствие норм, регулирующих определенные общественные отношения, выделяя при этом пробелы в праве и пробелы в законе.

В уголовно-правовой доктрине понятие «пробел» не отличается от используемого в теории государства и права. Однако специфика их преодоления отличается от смежных отраслей права.

Так, под пробелами в уголовном праве В.А. Навроцкий [21, с. 135-136] понимает незаполненные места в сфере уголовно-правовой регламентации общественных отношений, которые образуются в точках соприкосновения существующих норм и той части указанной сферы, которую не занимает ни одна сфера.

М.А. Кауфман [8, с. 71] сформулировал следующее определение понятия пробелов в уголовном праве (в широком смысле): полное или частичное отсутствие в уголовном законе нормативных предписаний по фактам, которые требуют уголовно-правового регулирования, а также неопределенность (некорректность) уголовно-правовых норм, которая не позволяет однозначно истолковать их содержание (неконкретизированность), свидетельствующие о недостатке нормативного ресурса для решения проблем, обусловленных объективным развитием общественной жизни и потребностями практики применения уголовного закона.

При этом автор отмечает, что: во-первых, пробел в уголовном праве всегда тождественен пробелу в уголовном законодательстве; во-вторых, понятие «пробел» включает в себя такие разновидности, как: 1) полное отсутствие определенной нормы; 2) неполнота уже имеющейся нормы; 3) неконкретизированность, нечеткость, неопределенность допущенные законодателем при описании отдельных признаков состава преступного деяния.

Следует отметить, что вопрос о наличии пробелов в уголовном праве если и возникал, то по большей части в контексте вопросов аналогии и толкования.

Так, в отличие от расширительного толкования, когда мы имеем дело с обстоятельствами, которые законодатель предусматривал, но не смог выразить словами, пробел существует в том случае, когда законодатель вообще не предусматривал такие обстоятельства. В первом случае субъект применения права придерживается позиции, с которой законодатель смотрел на обстоятельства, которые имел в виду, а во втором – позиции, с которой законодатель посмотрел бы, если бы имел их в виду [4, с. 44-45].

Следует помнить, что восполнение пробелов с помощью толкования не представляется возможным, поскольку в процессе интерпретации происходит только лишь их выявление.

Касательно аналогии, то она вполне оправдана в других отраслях права, что дает нам право утверждать о существовании презумпции допустимости аналогии: преодоление пробелов путем применения аналогии возможно, если не доказано существование непреодолимого пробела.

Так, по аналогии, не могут применяться нормы публичного права, направленные на ограничение прав и свобод граждан в целях охраны общественного порядка и безопасности, что соответствует положениям ч. 1 ст. 19 Конституции Украины, согласно которым «правовой порядок в Украине основывается на принципах, согласно которым никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством».

Не является исключением и запрет аналогии в уголовном праве, в результате чего составы преступлений не могут устанавливаться только путем суждения по аналогии или иного дополнения норм права (принцип «*nulla poena sine lege*»). Так, применение закона об уголовной ответственности по аналогии запрещено ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Украины¹ [4, с. 49].

Пробел следует отличать также от неполноты законодательства. «Если в практике правоприменительных органов, – утверждает А. В. Наумов, – встречается случай, когда социально-экономические условия развития общества ставят на повестку дня необходимость запрета любого общественно опасного деяния как преступления, пробела в уголовном законодательстве нет, поскольку тот же случай до принятия соответствующего закона находится вне правового влияния. Это собственно неполнота законодательства, потому что обнаруженный недостаток (отсутствие законодательного запрета общественно опасного деяния) находится за пределами действующих правовых норм». Автор пришел к выводу о том, что в уголовном праве пробел в его традиционном понимании есть всегда пробелом в части уголовного законодательства. «Пробел в Особенной части является не чем иным, как отсутствием запрета любого общественно опасного деяния уголовно-правовой нормой, или, как было отмечено, не пробелом в собственном смысле, а неполнотой законодательства» [21, с. 139].

В.В. Лазарев [5, с. 6] указывает, что пробелы в законодательстве не следует путать с так называемым «квалифицированным молчанием законодателя», когда он намеренно оставляет вопрос открытым, воздерживаясь от принятия нормы, показывая тем самым нежелание ее принимать, относя решение за пределы законодательной сферы.

«Квалифицированное молчание законодателя» не поддается какому-либо точному критерию оценки. Кроме того, в уголовном праве, в силу его специфики, преднамеренное оставление законодателем пустот вряд ли может быть признано допустимым с точки зрения принципа законности.

Понятие «пробел» тесно связано с понятием «правотворческая ошибка». Наличие пробелов в законодатель-

стве, очевидно, свидетельствует о его несовершенстве и может, в некоторых случаях, рассматриваться как ошибка в праве. Так, В.М. Сырых [22, с. 197] рассматривает последнюю как отступление от требований правотворческой техники, логики и грамматики, что снижает качество нормативно-правового акта, вызывает трудности в его толковании и препятствует реализации норм права в определенных отношениях.

Поэтому отграничение пробелов от других смежных с ними явлений является важным элементом для определения содержания используемой терминологии.

О пробелах в уголовном законодательстве можно говорить в тех случаях, когда отсутствие определенной уголовно-правовой нормы исключает применение другой (других) его нормы (норм). Также это касается случаев, когда необходимость урегулирования в уголовном законе отдельных положений обуславливается правовой позицией Конституционного Суда Украины, решения которого признаны не соответствующими Конституции Украины.

Отдельного внимания заслуживают «компьютерные» преступления, которые получили интенсивное развитие на сегодняшний день. Некриминализованными остались деяния, которые должны были быть признаны преступлениями в соответствии с конвенцией о киберпреступности, которую Украина ратифицировала в 2005 г.

Низкий уровень защиты информационных систем в Украине дает возможность почти свободного доступа к информации. А наличие пробелов в законодательстве об ответственности за виды таких преступлений дает возможность еще и открыто избегать ответственности за деяния, которые несут опасность для общества и должны регулироваться УК Украины.

Выводы. Исследовав понятие пробела в уголовном праве, представляется целесообразным выделить следующие признаки: а) это отсутствие норм-предписаний или их неполнота в отношении фактических обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования; б) неконкретизированность и нечеткость, до-

¹ Единственное исключение из принципа «никакого наказания без закона» содержится в п. 2 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которому этот принцип «не является препятствием для судебного разбирательства, а также для наказания любого лица за любое действие или бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными нациями». Это предписание было включено в Конвенцию с целью «лечения болезней» антидемократических режимов, наказания «усиленной государством преступности» и является чрезвычайно важным примером непосредственного применения принципов права.

пущенная законодателем; в) это недопустимое явление в уголовном праве.

Восполнение пробелов с помощью толкования не представляется возможным, поскольку происходит только лишь их выявление. Применение закона об уголовной ответственности по аналогии запрещено.

Полагаем, что пробел в уголовном праве – это недопустимое явление, которое выражается в определенном отсутствии предписаний и появляется в основном из-за ошибок законодателя при создании последних и порождает проблемы применения уголовного закона на том уровне, который давал бы возможность выполнять возложенные на УК Украины задачи в полном объеме.

Список использованной литературы:

1. Юридична енциклопедія: в 6 т. / редкол.: Ю.С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К.: Укр. енцикл., 1998. – Т. 5: П–С. – 2003. – 736 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. АН СССР. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1989. – 921 с.
3. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2003. – 1427 с.
4. Погребняк С.П. Прогалини в законодавстві та засоби їх подолання / С.П. Погребняк // Вісник Академії правових наук України. – 2013. – № 1. – С. 44-56.
5. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения / В.В. Лазарев. – М.: «Юрид. лит.», 1974. – 184 с.
6. Ross A. On Law and Justice. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1959.
7. Fuller Lon L. Anatomy of the law. – New York; Washington; London: F.A. Praeger, 1968.
8. Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.А. Кауфман; Всеросс. Гос. нал.ога. акад. Мин. фин. РФ. – М., 2009. – 501 с.
9. Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Том 2. Уголовный закон / В.Б. Малинин. – СПб.: Изд. проф. Малинина. – 2005. – 850 с.
10. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию / В.А. Четвернин. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. – 141 с.
11. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. – Т. 1 / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – 375 с.
12. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов для начинающих юристов / Е.В. Васьковский. – М.: Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 128 с.
13. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / П.И. Люблинский. – М.: «Зерцало», 2004. – 188 с.
14. Загальна теорія держави і права: підруч. для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. / М.В. Цвік та ін.; за ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України М.В. Цвіка, д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України О.В. Петришина; Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. – Х.: Право, 2010. – 583 с.
15. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Т. 2: Право / отв. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 816 с.
16. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Госюриздат, 1960. – 511 с.
17. Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов права / А.С. Пиголкин // Советское государство и право. – 1970. – № 3. – С. 49-57.
18. Уранский Ф.Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ф.Р. Уранский; МГУ. – М., 2005. – 192 с.
19. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов и фак. / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, В.М. Корельский и др., под ред. С.С. Алексеева. – М.: Норма, 1998. – 456 с.
20. Матат Ю.І. Поняття та юридична природа прогалин у законодавстві / Ю.І. Матат // Актуальні проблеми права: теорія і практика. – 2012. – № 25. – С. 393-401.
21. Навроцький В.О. Спеціальні казуїстичні кримінально-правові норми та прогалини у кримінальному законі / В.О. Навроцький // Кримінальний кодекс України 2001: проблеми застосування і перспективи удоскона-
- лення. Прогалини у кримінальному законодавстві (Міжнародний симпозиум, 12-13 вересня 2008 р.): тези і реферати доповідей, тексти повідомлень. – Львів, 2008. – С. 132-136.
22. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики: учебное пособие / А.В. Наумов. – В.: Изд-во ВСИШ МВД СССР, 1973. – 176 с.
23. Сырых В.М. Теория государства и права: учеб. для вузов / В.М. Сырых. – 4-е изд., стер. – М.: Юстицинформ, 2005. – 703 с.